

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.3

**И.А. Соловьев
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ****Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

На основе анализа научной литературы и официальной статистики рассматриваются трансформации современных региональных особенностей миграционных процессов на Северном Кавказе. Выявлены доля Северного Кавказа в масштабах миграционного прироста России, его региональные особенности, а также основные причины, обуславливающие миграционную аттрактивность субъектов Северного Кавказа, в том числе на уровне городской и сельской местности. На основе систематизации эмпирического материала в исследовании определены основные этапы миграционных процессов на Северном Кавказе в 1990–2010 гг., дана характеристика ключевых факторов, определяющих специфику динамики миграционных процессов на Северном Кавказе, выявлены самые распространенные виды миграции населения. Отмечаются региональные особенности миграционной результативности по видам миграций – международные, внутренние и межрегиональные, а также на примере Ставропольского края рассмотрены основные страны-доноры в миграционном отношении.

Ключевые слова: миграционные процессы, адаптация мигрантов, региональные особенности, Северный Кавказ.

**I.A. Soloviev
REGIONAL FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN THE NORTH CAUCASUS***North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The paper considers transformations of modern regional features of migration processes in the North Caucasus based on the analysis of scientific literature and official statistics. The work reveals the share of the North Caucasus in the scale of the migration balance in Russia, its regional features, and identifies the main reasons for the migratory attractiveness of the subjects of the North Caucasus, including at the level of urban and rural areas. Based on the systematization of empirical material, the study identifies the main stages of migration processes in the North Caucasus in 1990-2010, describes the key factors that determine the specific dynamics of migratory processes in the North Caucasus, and also identifies the most common types of population migration. The article highlights the regional features of migration performance by types of migration - international, domestic and interregional, and considers the main donor countries in terms of migration by the example of the Stavropol Territory.

Key words: migration processes, adaptation of migrants, regional peculiarities, North Caucasus.

doi 10.17072/2079-7877-2018-1-49-55

Наметившиеся миграционные тенденции в последние годы СССР, обусловленные стрессовыми факторами, усилились в постсоветский период. Процессы распада государства, сопровождавшиеся возникновением этнотерриториальных конфликтов, усложнением межэтнической ситуации, а также проведением политики притеснения русскоязычного населения, способствовали росту вынужденной миграции в 1990-е гг. на всем постсоветском пространстве. Во второй половине 1990-х произошло постепенное снижение стрессовой миграции, а в новом тысячелетии миграционные процессы стали, как и прежде, детерминироваться социально-экономическими факторами.

© Соловьев И.А., 2018

* Статья подготовлена при государственной поддержке ведущих научных школ по гранту Президента Российской Федерации в рамках научно-исследовательского проекта «Иностранцы мигранты в России: стратегии и практики интеграции и адаптации в региональные сообщества» (проект № НШ-9300.2016.6)

Современные территориальные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе наиболее детально рассмотрены в работах В.С. Белозерова [2], С.В. Рязанцева [5], Н.А. Щитовой [10], И.А. Соловьева [6] и Е.Н. Авдеева [1]. Актуальность исследования связана с новейшими трансформациями миграционных процессов на Северном Кавказе.

Цель данного исследования – выявить региональные особенности миграции населения на Северном Кавказе в постсоветский период. Информационную основу работы составили научная литература и официальная статистика.

Основными факторами, влияющими на современные миграционные процессы на Северном Кавказе, являются геополитическое, транзитное и приграничное положения, а также уникальная этническая неоднородность, разные типы воспроизводства населения и климатические особенности [2].

По характеру миграционных процессов весь постсоветский период можно разделить на 3 этапа: первый этап включает 1990–1995 гг., в котором наблюдалась наиболее массовая стрессовая миграция; второй этап охватывает 1996–2000 гг., когда постепенно происходило снижение стрессовой миграции; третий этап начался в 2000-х гг. и продолжается по настоящее время (табл. 1). Главная отличительная черта третьего этапа – возврат на первые роли «привычных» добровольных миграций, преимущественно «сельско-городских», детерминированных социально-экономическим развитием. В 2014 г. привычное течение миграционных процессов было нарушено массовым «выбросом» вынужденных мигрантов из Украины.

Таблица 1

Этапы современных миграционных процессов на Северном Кавказе

Этап	Год	Характеристика факторов, определяющих специфику этапа
I – стрессовый	1990–1995	Первостепенное значение приобрели этнический фактор и стрессовые обстоятельства, оттеснившие в тень обычные детерминанты миграций
II – переходный	1996–2000	Произошел постепенный возврат на первые роли экономических причин миграции
III – урбанизационный	2001–2016	Экономические миграции определяют переселенческое движение населения

В первой половине 1990-х гг. (I этап) на Северном Кавказе в условиях вынужденного характера миграций отмечался резкий рост миграционного прироста. Вследствие чего произошло увеличение до 26,8% (785,8 тыс. чел.) удельного веса района в структуре общероссийского миграционного прироста (табл. 2).

Таблица 2

Динамика миграционного прироста в России и на Северном Кавказе (тыс. чел.) [8]

Территория	1990–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	Всего
Россия	2926,4	1581,3	361,5	940,2	142,6	5952,0
В том числе:						
городская местность	1630	1299,2	608,3	1054,0	2104,1	6695,6
сельская местность	1296,4	279,2	-249,7	-113,8	-677,9	534,2
Сев. Кавказ*	785,8	142,7	66,6	102,8	152,7	1250,6
В том числе:						
городская местность	250,9	40,1	43,9	27,8	236,3	599,0
сельская местность	481,0	97,7	-0,3	16,3	-83,8	510,9

* Статистика по общему миграционному приросту Северного Кавказа приведена с учетом корректировки Росстата по результатам переписей населения 2002 и 2010 гг., а данные по городской и сельской местности приведены по текущему учету миграции

Этот феномен объясняется соседским положением Северного Кавказа по отношению ко многим бывшим союзным республикам, а также наличием здесь национальных образований, из которых обозначился устойчивый отток русского населения. Соответственно для многих стрессовых мигрантов на их пути в Россию первыми приемлемыми регионами для постоянного места жительства были Ставропольский и Краснодарский края и Ростовская область. Отсюда возникли устойчивые миграционные мосты между Ростовской областью и Украиной, Краснодарским краем и Грузией, Северной Осетией и Грузией [5]. Кроме того, в этот период Северный Кавказ стал аттрактивным регионом для внутрисоссийских мигрантов, преимущественно из регионов Крайнего Севера. Тенденцию «перетока» населения с Азиатской в Европейскую часть России Ж.А. Зайончковская удачно назвала «западным дрейфом» внутрисоссийской миграции [3].

Отличительной чертой первого этапа являлась в условиях экономического кризиса высокая привлекательность для мигрантов сельской местности [4]. На долю последней в общем миграционном приросте района приходилось около 2/3 (65,7%) всего показателя. Выбор мигрантами сельской местности объяснялся системным кризисом в России, в результате чего слабообеспеченные беженцы при выборе адаптационной стратегии, прежде всего, руководствовались более легкой возможностью на селе решить свои жилищные проблемы. Такая же ситуация наблюдалась и во второй половине 1990-х гг.

По особенностям миграционного прироста внутри района обозначились две зоны – «принимающая» и «отдающая» население. В первую зону с миграционным приростом входило большинство субъектов Северного Кавказа (7 из 10). Миграционный прирост «принимающей» зоны составил более 1 млн чел. Здесь повышенной миграционной привлекательностью выделялись для русскоязычных стрессовых мигрантов субъекты с доминирующим (более 80%) русским населением – Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, а также регионы с преобладающим (64–70%) русским населением – Адыгея. Положительное сальдо миграции за счет беженцев из Южной Осетии и Чечни имели Северная Осетия, Ингушетия и Дагестан. Однако большая часть (78,6%) миграционного прироста на первом этапе пришлось на края и Ростовскую область (табл. 3).

Таблица 3
Миграционный прирост населения субъектов Северного Кавказа, 1990–1995 гг. [8]

<i>Территория</i>	<i>Тыс. чел.</i>	<i>%</i>
Северный Кавказ	785,8	–
Субъекты с миграционным приростом, в том числе:	1000,5	100
Краснодарский край	447,2	44,7
Ставропольский край	209,1	20,9
Ростовская область	193,7	19,4
Адыгея	19,1	1,9
Северная Осетия	11,4	1,1
Ингушетия	91,9	9,2
Дагестан	28,1	2,8
Субъекты с миграционной убылью, в том числе:	–214,7	100
Карачаево-Черкесия	–0,8	0,4
Кабардино-Балкария	–11,9	5,5
Чеченская	–202	94,1

Во время первой чеченской военной кампании в Ингушетии отмечалась сверхвысокая интенсивность миграционного прироста, за 1994–1995 гг. этот показатель составил 328%.

На втором этапе (1996–2000 гг.) в условиях постепенного снижения вынужденной миграции произошел значительный спад миграционного прироста (в 5,5 раза; до 142,7 тыс. чел.). Ввиду этого сократился в 2 раза (до 9%) удельный вес миграционного прироста района в структуре общероссийского показателя. В «принимающей» зоне произошло увеличение удельного веса в миграционном сальдо Краснодарского края, Северной Осетии и Адыгеи. Этот показатель в других субъектах сократился или остался практически на прежнем уровне. В число регионов, теряющих население в миграционном обмене, вошел Дагестан. Доминирующее значение среди субъектов, отдающих население, по-прежнему сохранялось за счет Чеченской республики (табл. 4).

Таблица 4

Миграционный прирост населения субъектов Северного Кавказа, 1996–2000 гг. [8]

Территория	Тыс. чел.	%
Северный Кавказ	142,7	–
Субъекты с миграционным приростом, в том числе:	313,8	100
Краснодарский край	158,3	50,4
Ставропольский край	65,4	20,8
Ростовская область	53,7	17,1
Адыгея	6,4	4,5
Северная Осетия	14,3	10,0
Ингушетия	15,7	5,0
Республики с миграционной убылью, в том числе:	–171,1	100
Карачаево-Черкесия	–5,4	3,1
Кабардино-Балкария	–7,0	4,1
Чеченская	–155,4	90,8
Дагестан	–3,3	1,9

На третьем этапе (2001–2016 гг.) произошел окончательный перелом миграционных тенденций 1990-х гг. Вынужденная миграция «стихла» и, как на протяжении большей части советских лет, главной детерминантой переселенческих потоков стала урбанизация. Городская местность и особенно крупные города стали точками экономического роста в России, что обусловило нарастание миграции по направлению «село–город». В ходе обозначившейся тенденции весь миграционный прирост на Северном Кавказе на этом этапе стал формироваться за счет городского населения. В свою очередь, на селе установилась миграционная убыль (67,8 тыс. чел.). Сейчас миграционный прирост в сельской местности сохраняется только в Краснодарском крае. В целом в условиях роста аттрактивности Краснодарского края доля Северного Кавказа в общероссийском показателе повысилась до 22,3% (табл. 5).

Таблица 5

Миграционный прирост населения субъектов Северного Кавказа, 2001–2015 гг. [8]

Территория	2001–2005		2006–2010		2011–2015		Всего	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Северный Кавказ	66,56	–	102,8	–	152,7	–	322,06	–
Субъекты с миграционным приростом, в том числе:	122,1	100	182,2	100	330,0	100	634,2	100
Краснодарский край	84,47	69,2	146,0	80,1	283,7	86,0	514,17	81,1
Ставропольский край	18,44	15,1	27,4	15,0	5,8	1,7	51,64	8,1
Ростовская область	–1,2	2,2	–1,4	1,8	9,9	3,0	7,3	1,1
Адыгея	5,47	4,5	5,0	2,7	13,0	3,9	23,47	3,7
Ингушетия	3,15	2,6	3,8	2,1	17,6	5,3	24,55	3,9
Республики с миграционной убылью, в том числе:	–55,51	100	–79,4	100	–177,3	100	–312,2	100
Северная Осетия	–5,6	10,1	–10,5	13,2	–24,0	13,5	–40,1	12,8
Карачаево-Черкесия	–11,26	20,3	–11,6	14,6	–18,2	10,3	–41,06	13,1
Кабардино-Балкария	–11,68	21,0	–14,8	18,6	–25,0	14,1	–51,48	16,5
Чеченская	0,54	0,4	–4,8	6,0	–15,9	9,0	–20,16	6,4
Дагестан	–25,76	21,1	–36,3	45,7	–94,2	53,1	–156,26	50,0

Внутри Северного Кавказа состав «принимающей» и «отдающей» зон населения в миграционном обмене не изменился. По-прежнему миграционный прирост отмечался в 5 субъектах района – в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области и др. Однако в концентрации миграционного прироста резко выросла доля Краснодарского края. Его удельный вес в миграционном приросте «принимающей» зоны в 2001–2015 гг. составил 81,1%, и в последние годы он только растет, достигнув в 2011–2015 гг. 86%. Кубань вошла в число субъектов–«локомотивов» экономического развития России. Реализация здесь масштабных инвестиционных проектов, таких

как строительство инфраструктуры для проведения зимней олимпиады в Сочи, Керченского моста и других обусловило формирование интенсивного миграционного притока населения. Положительное сальдо миграции в Краснодарском крае на третьем этапе составило 514,2 тыс. чел. Для сравнения в центральном регионе Южного федерального округа – Ростовской области миграционный прирост почти нулевой (1,1 тыс. чел.), а в Ставропольском крае этот показатель достиг только 8,1 тыс. чел. В последнем субъекте в 2015 г. впервые с 1949 г. зафиксирована миграционная убыль населения (табл. 5).

Очевидно, что происходящая трансформация миграции населения связана с высокой региональной поляризацией социально-экономического развития России. Качество жизни населения в отличие от советской экономической модели значительно дифференцировано. Поэтому многие представители коренного населения устремляются в самые развитые в экономическом отношении территории России – Москву, Санкт-Петербург, Тюменскую область, Краснодарский край и др.

Неизменным трендом на третьем этапе остается устойчивый миграционный отток из большинства республик Северного Кавказа (–312,2 тыс. чел.). Интенсивность этого показателя увеличилась за счет представителей титульных народов республик, тогда как в 1990-е гг. основную массу мигрантов составляли русские. Самых больших масштабов миграционная убыль достигает в Дагестане – регионе-лидере по численности населения среди республик (3 млн чел.). Интенсивный отток населения наблюдается в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, значительно он снизился в Чеченской республике (табл. 5).

Формирование миграционного прироста по видам миграции рассмотрим на примере 2015 г. Все субъекты района по этому показателю можно разделить на три группы. В первую группу входят Краснодарский край и Адыгея, где миграционный прирост отмечается как за счет международных, так и межрегиональных переселений. Причем большую часть прироста дает внутрисоссийская миграция (60 и 72,3% соответственно). Ко второй группе относятся Ростовская область и Ингушетия. Здесь общий миграционный прирост идет за счет международного потока. В остальных субъектах Северного Кавказа наблюдается миграционная убыль за счет оттока населения в другие регионы России. При этом в большинстве республик миграционный прирост за счет международного обмена населением имеет небольшую величину (табл. 6).

Таблица 6

Распределение миграционного прироста субъектов Северного Кавказа по видам миграции в 2015 г. (тыс. чел.) [9]

Субъект	Миграционный прирост - всего	Из него за счет передвижений				
		в том числе		международных	в том числе	
		в пределах России	с другими регионами		со странами СНГ	с другими зарубежными странами
Северный Кавказ	38,2	4,5	4,5	32,54	30,15	2,75
Адыгея	2,5	1,5	1,5	1,0	1,13	–0,10
Краснодарский край	57,7	41,7	41,7	16,1	14,3	1,77
Ростовская область	1,6	–7,1	–7,1	8,7	8,4	0,32
Ставропольский край	–1,7	–5,6	–5,6	3,9	3,6	0,31
Дагестан	–13,4	–14,2	–14,2	0,8	0,8	0,02
Ингушетия	1,8	1,7	1,7	0,08	0,34	0,05
Кабардино-Балкарская	–3,5	–4,3	–4,3	0,77	0,54	0,23
Карачаево-Черкесская	–2,5	–2,7	–2,7	0,15	0,11	0,04
Северная Осетия – Алания	–4,3	–4,8	–4,8	0,5	0,58	–0,08
Чеченская республика	–1,1	–1,7	–1,7	0,54	0,35	0,19

Основную часть миграционного прироста в международном обмене определяют страны СНГ. В частности, на Ставрополье в 2015 г. отмечалось положительное сальдо миграции со всеми странами СНГ (91,9% всего показателя). Более 2/3 (67,7%) миграционного прироста на Ставрополье в международной миграции со странами СНГ приходится на Украину. В первую тройку по этому показателю входят Армения (11,5%) и Азербайджан (8,2%) (табл. 7).

Таблица 7

Распределение миграционного прироста Ставропольского края по странам СНГ в 2015 г. [7]

Страна СНГ	Миграционный прирост	
	Чел.	%
Международная миграция со странами СНГ, в том числе:	3577	100
Украина	2422	67,7
Армения	410	11,5
Азербайджан	294	8,2
Узбекистан	151	4,2
Таджикистан	90	2,5
Молдова	57	1,6
Казахстан	52	1,4
Беларусь	43	1,2
Туркмения	44	1,2
Киргизия	14	0,4

Заключение

По характеру современной миграции населения на Северном Кавказе, по нашему мнению, выделяется три этапа: 1) «стрессовый (1990–1995 гг.), 2) «переходный» (1995–2000 гг.), 3) «урбанизационный» (2001–2016 гг.).

В первой половине 1990-х гг. в период массовой стрессовой миграции большинство субъектов Северного Кавказа обладали миграционной аттрактивностью, прежде всего регионы равнинного Предкавказья – Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края. Сверхвысокий миграционный прирост отмечался в Ингушетии за счет «наплыва» временно перемещенных лиц из Чечни в период военного конфликта. К субъектам, «отдающим» население, относились Карачаево-Черкесия, Чечня и Кабардино-Балкария.

Во второй половине 1990-х гг. Северный Кавказ по-прежнему испытывал миграционный прирост, но в значительно меньших масштабах, чем в предыдущую «пятилетку». В условиях спада стрессовой миграции вырос ареал «отдающих» территорий за счет Дагестана.

В новом тысячелетии потенциал стрессовой миграции был исчерпан, наблюдается снижение миграционного прироста. В числе аттрактивных в миграционном отношении регионов в концентрации мигрантов стал доминировать Краснодарский край, что обусловлено реализацией здесь масштабных инвестиционных проектов. В «принимающей» зоне снизилось значение Ростовской области и Ставропольского края. В свою очередь, произошло увеличение числа «отдающих» население субъектов за счет Северной Осетии-Алании. Причем лидерство по объемам миграционной убыли в этой зоне перешло Дагестану.

Миграционный прирост населения в районе формируется преимущественно за счет международной миграции. По географическим особенностям формирования миграционного прироста все регионы Северного Кавказа можно разделить на три группы. В первой группе сальдо миграции преимущественно складывается за счет межрегионального тренда, при второстепенной роли международной миграции (Краснодарский край, Адыгея). В Ингушетии и Ростовской области миграционный прирост приходится на международную миграцию. В остальных субъектах Северного Кавказа внутренняя миграция отличается устойчивой миграционной убылью, которая по своим масштабам перекрывает миграционный прирост международной миграции.

Библиографический список

1. Авдеев Е.Н. Географические аспекты трудовой миграции населения в Ставропольском крае: автореф. дис.... канд. геогр. наук. Ставрополь, 2005. 21 с.
2. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005. С. 148–149.
3. Зайончковская Ж.А. Западный дрейф // Эксперт. 2003. №39. С. 70–74.

4. Зайончковская Ж.А. Миграции в России после распада СССР // Население и общество. 1994. №1. С. 1–2.
5. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь, 2003. С. 94.
6. Соловьев И.А. Региональные особенности современных миграционных процессов на Северном Кавказе: автореф. дис.... канд. геогр. наук. Ставрополь, 2004. 23 с.
7. Официальный сайт Ставропольстата. URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/7c5472004c3e673c9f589f7dff7d05ed/doklad+ЭВ-12-15.pdf (дата обращения: 10.02.2017).
8. Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 10.02.2017).
9. Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения: 10.02.2017).
10. Щитова Н.А. География образа жизни: теория и практика регионального исследования. Ставрополь, 2005. С. 213–236.

References

1. Avdeev, E.N. (2005), “Geographical aspects of labor migration in the Stavropol Territory”, Abstract of Cand. Dissertation, Geographical, Stavropol, Russia.
2. Belozarov, V.S. (2005), *Jetnicheskay karta Severnogo Kavcaza* [Ethnic map of the North Caucasus], Moscow, Russia, pp. 148–149.
3. Zayonchkovskaya, J.A. (2003), “Western drift”, *Expert*. Vol. 399, pp. 70–74.
4. Zayonchkovskaya, J.A. (1994), “Migration in Russia after the collapse of the USSR”, *Population and Society*, Vol.1, pp. 1–2.
5. Ryazantsev, S.V. (2003), *Sovremenniy demograficheskii portret Severnogo Kavcaza* [Modern Demographic and Migration Portrait of the North Caucasus], Stavropol, Russia, p. 94.
6. Soloviev, I.A. (2004), “Regional features of modern migration processes in the North Caucasus”. Abstract of Cand. Dissertation, Geographical, Stavropol, Russia.
7. Official website of Stavropolstat, available at: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/7c5472004c3e673c9f589f7dff7d05ed/doklad+ЭВ-12-15.pdf (Accessed 10 February 2017).
8. Official website of Rosstat, available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (Accessed 10 February 2017).
9. Official website of Rosstat, available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (Accessed 10 February 2017).
10. Shchitova, N.A. (2005), *Geographiya obraza zhizni: teoriya i praktika regionalnogo issledovaniya* [lifestyle Geography: theory and practice of regional studies], Stavropol, Russia, pp. 213–236.

Поступила в редакцию: 20.02.2017

Сведения об авторе

Соловьев Иван Алексеевич

кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии, геоинформатики и туризма, Северо-Кавказский федеральный университет; 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

About the author

Ivan A. Soloviev

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Geography, Geoinformatics and Tourism, North-Caucasus Federal University; 1, Pushkin st., Stavropol, 355009, Russia

e-mail: soloivan@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Соловьев И.А. Региональные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе // Географический вестник = Geographical bulletin. 2018. №1(44). С.49–55. doi 10.17072/2079-7877-2018-1-49-55

Please cite this article in English as:

Soloviev I.A. Regional features of migration processes in the North Caucasus // Geographical bulletin. 2018. №1(44). P. 49–55. doi 10.17072/2079-7877-2018-1-49-55